

Стоило лишь письму доктора Санчеса разлететься по миру, как оно мгновенно всколыхнуло безопасные зоны уцелевших, лихорадочно собиравшихся по всему земному шару.

Пять дней минуло с момента катастрофы, вызванной золотым эликсиром пятого поколения.

В мирном мире офисных клерков пять дней – всего лишь рабочая неделя. Пусть и тяжёл труд, а жизнь полна забот, в каждом дне таится искра радости. Никто не почувствует страха или ужаса, боясь открыть глаза наутро и увидеть рухнувший мир.

Жизнь обыденна, но в этой обыденности – простое счастье.

Но теперь всё изменилось. Эти пять дней стали кошмарным марафоном, где вирус золотого эликсира расползлся, словно чума. Это был крошечный ад, наполненный воплями, проклятиями и предсмертными мольбами.

Каждую минуту, каждую секунду люди цеплялись за хрупкую надежду на выживание. В более чем 3800 городах, где ядовитый эликсир продавался напрямую, развернулась безумная борьба за выживание, отнявшая пять долгих дней.

Почти каждый проклинал Санчеса эти пять дней.

Чем больше им восхищались и преклонялись перед ним раньше, тем сильнее разгоралась ненависть теперь...

Зачем он создал это дьявольское зелье?

Почему не остановился на первых четырёх поколениях, зачем потребовалось пятое, смертоносное?!

Он купался в лучах славы, получал высшие награды в области биологии и медицины, его команда сколотила несметные богатства, а многие страны осыпали его привилегиями! Любая из этих наград – предел мечтаний для простого смертного. Он же получил всё. Неужели этого мало?!

И вот, восхищение сменилось негодованием, а зависть – ядовитым проклятием.

[Да чтоб ты провалился, жадный Санчес!]

[Мерзкий лже-доктор, в котором нет ни капли научного духа!]

[Вор, укравший у нас будущее!]

И плевать, что золотой эликсир вернул разум детям, страдающим слабоумием, дал шанс неизлечимо больным, вдохнул жизнь в угасающих стариков, продлив их дни.

Теперь всё это разбилось вдребезги.

Он стал воплощением зла, худшим из всего, что могло случиться. Как и те, кто творил это зло вместе с ним.

Как посмел этот человек, которого пять дней проклинал каждый живущий на земле, обратиться к своим соотечественникам со всего мира?!

Неужели у этого вечного грешника не осталось ни капли стыда, совести, сердца?!

Но когда люди увидели содержание письма, злоба схлынула, уступая место тягостному молчанию.

Санчес, вечный грешник, не раскаялся, не попросил прощения... Но...

Он нашёл решение!

Он разработал вакцину первого уровня, способную значительно замедлить мутацию золотого эликсира!

Быть может, это и было его искупление?

Но даже если нет...

Европа.

— Отец, ты серьёзно решил увезти нас в лес Кьяра в Африке? Это же один из древнейших девственных лесов на планете. Там все еще много легенд и мест, которые не были полностью исследованы.

— Санчес - бесполезный ублюдок, но даже от него есть польза. Несмотря на то, что у нас есть исследовательский филиал Золотой компании, мы ничего не знаем о ключевых технологиях и сырье для производства золотого эликсира.

Пусть у нас теперь есть свой укрепленный форпост, чтобы отражать атаки мутировавших зомби и животных, медленно, но верно превращающихся в чудовищ.

— Ричард, сын мой, я никогда не возложу свои надежды на других. Даже если это всего лишь ловушка, расставленная Санчесом, мы должны лично убедиться в этом.

— В одном Санчес точно не станет врать. — Говорящий держал в руке золотую трость. Его голос был низким и властным. На вид ему было около сорока. — Он непременно создаст противоядие от золотого эликсира.

— Пусть мы и не превратились в этих монстров, но каждый из нас выпил этой дьявольской жидкости, верно? Пусть ты выпил всего одну бутылку. Но...

Светловолосый мужчина посмотрел в окно.

— В конце концов, мы должны его найти.

Молодой блондин, которому на вид было около тридцати, поджал губы, затем кивнул отцу:

— Ты прав, отец. Мы должны найти его. Я займусь организацией прямо сейчас.

Америка.

— Национальная исследовательская группа и отряд специального назначения готовы?

— Босс, всё готово. Мы можем вылететь на вертолёте в лес Кьяра через десять минут. На этот раз мы отправляем лучших исследователей и элиту спецназа страны. Мы заставим Санчеса передать свои разработки нам.

Мужчина средних лет с густыми волосами кивнул.

— Дело не в том, что мы хотим вмешаться и что-то украсть. Просто золотой эликсир Санчеса стал угрозой для всего мира. Как сверхдержава, мы обязаны что-то предпринять ради безопасности человечества.

— Сырьё и методы исследования золотого эликсира – вот что вы должны заполучить. Вы понимаете?

Лысый гигант, стоявший во главе отряда, сжал кулаки.

— Не волнуйтесь, босс. Мы не вернёмся с пустыми руками!

Эта тема бурно обсуждалась во всех уголках мира, где ещё теплилась жизнь.

И почти все пришли к единому мнению.

Будь то жизнь, справедливость, надежда или корыстные интересы, права и амбиции – место, где находится Санчес, стало той точкой, к которой стремились все.

Санчес и не думал приглашать к себе лучших специалистов по выживанию.

Пока у него есть сырьё для производства золотого эликсира, за ним будут гнаться до скончания времён.

Даже простые люди, которые ещё вчера проклинали Санчеса, сменили тон.

[Чтоб тебя чёрт побрал, лживый, жадный грешник! Зачем он попёрся в индейский лес в Африке?! Как мы туда доберёмся, это же на краю света? Как мы вообще туда прорвёмся?!]

[Страна же пошлёт туда людей, да? Страна же закупит для нас вакцины, верно? Они же не бросят нас на произвол судьбы, так?]

После того как письмо Санчеса достигло адресатов, в зоне безопасности Яньши взвыла сирена, созывая экстренное совещание.

Отряд лучших солдат, дислоцированных в зоне безопасности Яньши, отправился в зал заседаний. А час спустя в дверь виллы Гоу Фугуя и Се Тяньлана постучали.

Увидев отряд вооружённых до зубов солдат и возглавляющего их молодого человека в очках в золотой оправе, Гоу Фугуй вскинул брови в некотором ожидании.

Молодой человек бросил мимолётный взгляд на конский хвост Гоу Фугуя и отвёл глаза, прежде чем красавчик Фугуй успел что-либо заметить.

— Господин Фугуй?

— Я Чи Юаньшань, военный представитель зоны безопасности Яньши. Я хотел бы воспользоваться вашим вертолетом.

Гоу Фугуй выглядел собранным и готовым к действию. Его специально сшитый рюкзак был переупакован. С первого взгляда было ясно, что он готовится к путешествию.

Молодой человек в очках и военной форме не мог не заметить их приготовления. Гоу Фугуй окинул взглядом дом, всем своим видом показывая решимость.

— Боюсь, это невозможно. Мы отправляемся в лес Кьяра в Африке.

Чи Юаньшань не выказал ни малейшего удивления. Он кивнул и задал прямой вопрос:

— Максимальная загрузка этого модифицированного вертолѐта - 26 человек. Вас семеро. Можем ли мы взять с собой оставшихся 19?

Гоу Фугуй улыбнулся, но снова отказал:

— Боюсь, это тоже невозможно. Прежде чем отправиться в лес Кьяра, мы должны забрать людей с других безопасных баз.

— Осталось около семи мест.

Чи Юаньшань получил второй отказ и поправил очки. Но он тут же заговорил по рации:

— Значит, у вас 14 человек, и мы можем взять только 7.

— Наша цель - добраться до леса Кьяра и разместить там трёх ведущих фармацевтических исследователей и группу специалистов для изучения вакцины-антидота от золотого эликсира.

— Кроме того, необходимо закупить не менее 100 доз вакцины первого уровня, разработанной Санчесом, для дальнейших исследований.

— Речь идёт о жизнях выживших по всей стране и о будущем нашей родины. Поскольку вы отставные солдаты и граждане Китая, я надеюсь на ваше сотрудничество в преодолении этого кризиса и построении лучшего будущего.

В голосе капитана Чи Юаньшаня не было ни особых эмоций, ни лишних приказов, ни навязывания ответственности. Он просто спокойно и открыто изложил Гоу Фугую, стоящему у двери, их миссию и цели.

Заодно он поведал об этом Се Тяньлану, Сы Минжи и остальным, которые, оставив свои дела, внимательно слушали их разговор.

Он был похож на невозмутимого солдата, а не на агитатора, взывающего к эмоциям и разуму. Но его простых и откровенных слов было достаточно, чтобы тронуть сердца всех присутствующих.

Разумеется, кроме смуглого брата-дикаря.

На этот раз Гоу Фугуй искренне расхохотался. Как бы это выразить? Общение с представителями своей страны всегда вызывало у него чувство силы и гордости.

Даже если они и не из одного мира.

Он заглянул в дом с улыбкой на лице. В этот момент в глазах Се Тяньлана тоже промелькнула улыбка, словно он увидел своих товарищей по команде и кивнул ему.

— Хорошо. Мы вылетаем через полчаса.

— Кроме того, когда мы прибудем в лес Кьяра, если стране понадобится помощь, мы сделаем всё, что в наших силах.

На этот раз Чи Юаньшань и солдаты позади него тоже улыбнулись.

Через полчаса полностью заправленный вертолёт поднялся в воздух из зоны безопасности Яньши. Гоу Фугуй сидел у окна, смотрел вниз и увидел знакомую колонну из четырнадцати машин.

Они окружили модифицированный внедорожник Ван Кошао, все улыбались и махали Гоу Фугую.

В этот момент Гоу Фугуй достал свой телефон, и вся колонна из 14 машин, участвующих в самоспасательной операции, выстроилась в боевой порядок: [Давай, Фугуй!]

Внезапно появилось не очень понятное сообщение:

[Гоу Фугуй! Выживи до конца – стань богатыми и знаменитым!]

Гоу Фугуй усмехнулся краешком губ, молниеносно клацнул по клавишам и устремил взгляд в бездонную лазурь небес.

[Подождите, пока папочка вернется!]

В тот день, когда пламенный призыв доктора Санчеса эхом разнесся по миру, элита уцелевших баз и безопасных зон, словно перелетные птицы, снялись с насиженных мест и устремились в самое сердце Африки – к лесу Кьяра.

На следующий день после публикации письма, древнейший и загадочный лес, занимающий две трети континента, который еще не был до конца исследован человеком, словно пробудился от вековой спячки и распахнул свои объятия несметному числу гостей с самыми разными намерениями.

Лопастни вертолета, рассекая воздух, взметнули в вихре мириады листьев, и машина опустилась на наспех подготовленную площадку, испугав стаю вспорхнувших птиц.

И вот, новые поселенцы приступили к новому витку разрушения и созидания. Под неумолимым натиском цивилизации даже самое древнее и незыблемое может быть стерто с лица земли в мгновение ока.

Шел третий день с момента обращения Санчеса.

Гоу Фугуй, Се Тяньлан и их команда, наконец, парили над лесом Кьяра. Они провели лишний день, облетая базы Китая, чтобы подобрать разбросанных по разным городам членов второй группы – Цинь Фэна, Лу Ху и оставшихся пятерых членов второй группы.

В этот момент двенадцать бойцов «Команды спасения и исследования Судного дня» – Команда 1 и Команда 2 – из мира Гоу Фугуя, наконец, воссоединились. Все были несказанно рады, что никто не пал жертвой мутировавшего вируса золотого эликсира.

И когда все двенадцать собрались вместе, аура силы и исключительности, исходящая от команды, не только заставила чувствительного юношу в инвалидной коляске и брата-дикаря, обладающего обостренной интуицией, осознать их отличие, но и вызвала удивление и... настороженность у Чи Юаньшаня и его солдат.

Чи Юаньшань поправил очки, вглядываясь в прибывших.

Это вовсе не отряд отставных вояк. Беспрекословное подчинение приказам, индивидуальные качества, превосходящие даже элитные подразделения, и бдительность, не уступающая его собственной, – все говорило о том, что перед ним команда действующих профессионалов.

Более того, как минимум, элита национального уровня. Возможно, даже его собственный отряд из тринадцати человек не смог бы сравниться с ними.

Возникал закономерный вопрос: почему он, член Национальной особой девятой армии, ничего

не знал о существовании такой команды?

Кто они? Друзья или враги? Станут ли они в будущем его союзниками или преследуют свои собственные цели?..

Взгляд Чи Юаньшаня зацепился за Се Тяньлана. Однако этот своенравный оборотень, никогда не отличавшийся послушанием и слишком ленивый для объяснений, отвернулся и уставился на Юаньюаня.

Заметив настороженный взгляд Чи Юаньшаня, Цинь Фэн на мгновение задумался, не зная, как просто и эффективно объяснить ситуацию этим «союзникам» из другого мира. В итоге он ткнул пальцем в Сун Саньчуаня, лихорадочно стучавшего по клавиатуре.

Озадаченный внезапным тычком, Сун Саньчуань недоуменно посмотрел на капитана и воскликнул. Затем он почесал в затылке и, в конце концов, ткнул своего доброго брата Фугуя.

И тут все вдруг осознали, что в их команде явно не хватает одного важного элемента – переговорщика.

Эта детская перепалка лишила дара речи команду Чи Юаньшаня. Их незащищенный вид заставил Чи Юаньшаня усомниться в своих подозрениях.

Пока он с каменным лицом ждал, кого еще подтолкнет этот юноша с высоким хвостом, тот вдруг резко обернулся, посмотрел на них, и на его лице отразилось внезапное озарение.

— О, так это же просто!

Пробормотал юноша, прочистил горло и обратился к ним с серьезным выражением лица.

Чи Юаньшань и его команда затаили дыхание, ожидая резкого выпада или чего-то подобного.

Но вместо этого юноша взорвался энтузиазмом.

Он вскочил на ноги, раскинул руки и с неподдельным восторгом прокричал:

— Ах! Я люблю свою родину!!

На лицах команды Чи Юаньшаня читалось полное недоумение:

—???

— Моя родина - это место, где я родился и вырос! Я готов сходить по ней с ума, биться головой о стену из-за нее!

Уголки рта Чи Юаньшаня дрогнули, а Ци Фэй, пилот вертолета, едва не отпустил штурвал.

Но юноша продолжал изливать свои чувства:

— Пока мой дух свободен, никто не заставит меня предать свою страну!

Закончив речь, он посмотрел на Чи Юаньшаня горящими глазами:

— Китай - моя родина.

Чи Юаньшань, пораженный светом, сияющим в глазах феникса юноши, почувствовал абсурдность и нелепость происходящего.

Это было похоже на патетическое декламирование стихов, но в глазах юноши он увидел глубокую любовь и преданность, без малейшего намека на фальшь.

Молодой человек улыбнулся и повторил:

— Я люблю свою родину и люблю этот прекрасный мир.

Встретившись с этим взглядом, Чи Юаньшань не смог возразить.

Его взгляд скользнул по воинам, окружавшим юношу. В их глазах читалась улыбка - тихая, но исполненная непоколебимой веры.

Не проиграйте им.

В этот момент команда Чи Юаньшаня почувствовала внезапное облегчение.

Они не получили никаких гарантий, лишь простые слова, которые мог произнести каждый. Но в этот миг эти слова тронули их до глубины души.

Один из солдат команды Чи Юаньшаня произнес:

— Я люблю свою родину и весь мир.

Не меньше, чем ты.

И напряженная атмосфера в вертолете мгновенно сменилась теплотой весеннего ветерка.

Сы Минжи, наблюдавший за этим представлением из своего инвалидного кресла, внезапно почувствовал зависть и тоску.

Любит ли он свою родину?

Любит ли он землю, которая его породила и воспитала?

Любит ли он... этот мир?

О, любовь...

Вероятно, он больше не достоин произносить это слово.

Сы Минжи усмехнулся и закрыл глаза.

В это время красавчик Фугуй, только что изливший свою любовь к родине и миру, смотрел в окно.

Они приближались к лесу Кьяра, скоро посадка.

Однако, увидев, что лес, который должен был сверкать изумрудной зеленью, за эти два дня был вырублен и изуродован, обнажив коричневую землю, улыбка медленно сползла с лица Гоу Фугуя, и он тихо добавил:

[Я люблю свою родину и люблю этот мир.

Люблю все прекрасное в мире.

Это действительно странно.

По крайней мере, сейчас я не могу сказать людям - люблю.]

Птицы с криком взмыли в небо.

Дикие звери затаились в чаще, издавая глухое рычание.

Деревья стояли молча.

Они все наблюдали за людьми.

<http://bllate.org/book/15804/1417098>